

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката К. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе генерального директора ООО «...» Б. от 12 апреля 2021 года (вх. № ... от 16.04.2021),

установил:

Квалификационная комиссия 07 июля 2021 года вынесла Заключение:

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившемся в том, что 05 ноября 2021 года он заключил (оформил) с доверителем К.А. Соглашение об оказании юридической помощи № ... в интересах ООО «...», а также его «руководителей и сотрудников», не конкретизировав и не разграничив, какая юридическая помощь по находящемуся в производстве Следственного управления УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве уголовному делу № ... должна быть оказана ООО «...», а какая – его «руководителям и сотрудникам», а также не указав, в каком процессуальном статусе ООО «...» участвует в данном уголовном деле;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе ООО «...» от 12 апреля 2021 года (вх. № ... от 16.04.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель - ООО «...», извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета своего представителя не направил. Согласно служебной записке от 17 августа 2021 года старшего консультанта отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы Маховых И.А. представитель ООО «...» по доверенности А. в телефонном разговоре 17 августа 2021 года сообщил о невозможности своего участия в

заседании Совета 18 августа 2021 года по рассмотрению дисциплинарного производства в отношении адвоката К. и заявил устное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие представителя ООО «...»

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката К. в отсутствие неявившегося участника – представителя ООО «...».

В заседании Совета адвокат К. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен. На вопросы пояснил, что причину поданной на него жалобы видит в конфликте между участниками ООО «...», который происходит в настоящее время. Учредитель ООО «...» К.А., который приглашал адвоката К. для оказания юридической помощи, сейчас «находится в противоборстве» с теми, кто фактически контролирует компанию. Поэтому причина жалобы на адвоката К., по его мнению, «это скорее всего это такая отместка». При оказании юридической помощи ООО «...» адвокат К. учредителей никак не разделял, при встрече присутствовали учредители и директор компании, совместно с ними обсудили все вопросы, были поставлены задачи. Каждый раз, когда адвокат К. связывался с директором ООО «...», тот отвечал, что представитель компании сейчас перезвонит или предоставит необходимые документы. На связь каждый раз выходил учредитель К.А., и адвокат К. воспринимал именно его уполномоченным представителем ООО «...», который занимался данной проблемой. По этой причине адвокат К. всегда отчитывался перед учредителем ООО «...» К.А. о проделанной работе по Соглашению об оказании юридической помощи, давал необходимые пояснения, выполнял полученные от К.А. указания; последний был в курсе всех движений по уголовному делу. Директор ООО «...» с адвокатом К. не общался, с декабря 2019 года адвокат К. ни разу не слышал его, а также не знал, что ООО «...» подало иск в суд о взыскании вознаграждения адвоката, расторгло Соглашение об оказании юридической помощи. У адвоката К. есть переписка в «WhatsApp» с директором ООО «...» на дату возобновления расследования по уголовному делу, при этом директор даже не сообщил, что расторг Соглашение об оказании юридической помощи. Все это говорит о том, что директор ООО «...» понимает, что выдвинутые в жалобе обвинения в бездействии в адрес адвоката К. совершенно необоснованные. Адвокат К. считает своей ошибкой, что в Соглашении об оказании юридической помощи не указал конкретное лицо - уполномоченного представителя ООО «...» по вопросам исполнения условий Соглашения; обещает учесть это на будущее и не повторять подобной ошибки.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката К., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно

установленными Квалификационной комиссией, однако не соглашается с её выводом в части признания ненадлежащим, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнения адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...».

Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

К.А. является участником ООО «...» (ОГРН ...), что подтверждается имеющейся в материалах дисциплинарного производства выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 23 марта 2021 года № ... Сведения об участнике К.А. внесены в ЕГРЮЛ записью ГРН ... от 25 декабря 2015 года (размер доли 12,5 процентов). Другими участниками указанного общества являются Д. (размер доли 75 процентов, дата внесения сведений в ЕГРЮЛ 18 мая 2009 года) и В. (размер доли 12,5 процентов, дата внесения сведений в ЕГРЮЛ 25 декабря 2015 года). Генеральным директором ООО «...» является Б., сведения о котором внесены в ЕГРЮЛ записью ГРН ... от 30 ноября 2020 года.

05 ноября 2019 года между доверителем К.А. и адвокатом Московской коллегии адвокатов «...» К. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ..., в соответствии с п. 1.1 которого «... доверитель поручает, а адвокат обязуется оказать юридическую помощь в объеме и на условиях, установленных Соглашением, ООО «...» ИНН ... по делу: Защита прав и представление законных интересов ООО «...», ее руководителей и сотрудников в рамках уголовного дела № ..., находящегося в производстве Следственного Управления внутренних дел по ... Главного управления МВД России по городу Москве на стадии предварительного расследования».

Согласно п. 1.2 Соглашения от 05 ноября 2019 года, в его предмет включены «следующие виды оказания юридической помощи:

1.2.1. беседа и первичная консультация Доверителя;

1.2.2. истребование, изучение и анализ документов, материалов по делу, подбор, изучение и анализ нормативно-правовых актов, судебной практики, методических рекомендаций, специальной литературы и на их основе выработка правовой позиции в целях защиты прав и законных интересов подзащитного;

1.2.3. консультации, разъяснение действующего законодательства РФ;

1.2.4. составление жалоб, ходатайств и иных процессуальных документов, надобность в которых возникнет в ходе производства предварительного и (или) судебного следствия по делу;

1.2.5. участие в следственных и процессуальных действиях, проводимых с подзащитным;

1.2.6. ознакомление с протоколами отдельных следственных действий в порядке, предусмотренном УПК РФ;

1.2.7. участие в суде первой инстанции при рассмотрении и разрешении дела по существу;

1.2.8. написание апелляционной жалобы на судебный акт, принятый по результатам рассмотрения дела».

Согласно п. 4.1 Соглашения от 05 ноября 2019 года, «Соглашение вступает в действие: С момента его оплаты Доверителем или Заинтересованным лицом. Если соглашение заключено Доверителем в интересах назначенного им физического или юридического лица, Адвокат, действуя в чужом интересе, обязан при первой возможности сообщить о Соглашении и своих действиях заинтересованному лицу и в случае неодобрения, Соглашение считается расторгнутым Доверителем. Одобрением считается и оплата гонорара заинтересованным лицом, в чьих интересах оно заключено и назначенного Доверителем».

07 ноября 2019 года ООО «...» перечислило на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «...» 360 000 руб. с назначением платежа: «Оплата по счету № ... от 05 ноября 2019 года за оказание юридической помощи по соглашению № ... от 05 ноября 2019 года».

11 ноября 2019 года Московская коллегия адвокатов «...», удержав из перечисляемой суммы налог на доходы физического лица, перечислила на банковский счет адвоката К. вознаграждение в сумме 312 304 руб. с назначением платежа: «Гонорар за ноябрь 2019 года адвоката К. <...>».

Доверителем К.А. и адвокатом К. подписаны следующие отчеты об оказанной юридической помощи по Соглашению от 05 ноября 2019 года:

- отчет № 1 «об оказанных услугах» от 30 декабря 2019 года;
- отчет № 2 «об оказанных услугах» от 21 июля 2020 года;
- отчет № 3 «об оказанных услугах» от 20 октября 2020 года.

Адвокату К. выдан ордер от 17 декабря 2019 года № ... на представление интересов свидетеля Д.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16 марта 2021 года по делу № ... отказано в удовлетворении исковых требований ООО «...» к МКА «...» о взыскании вознаграждения в сумме 360 000 руб., уплаченного за оказание юридической помощи адвокатом К. В обоснование вынесенного решения Арбитражный суд города Москвы в числе прочего указал: «... Ответчик – МКА «...» не является надлежащим Ответчиком по настоящему спору. Надлежащим Ответчиком по настоящему спору может являться только адвокат, с которым было заключено соглашение, кто является получателем спорной суммы, и кто непосредственно исполнял спорное соглашение, а именно адвокат МКА «...» К., имеющий регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, а также удостоверение адвоката № ..., выданное ГУ Минюста РФ по городу Москве 19.03.2018 года».

Из жалобы заявителя ООО «...» следует, что адвокат К. обвиняется в том, что он не оформил своих отношений с доверителем (ООО «...») в виде соглашения в простой письменной форме, в бездействии, выразившемся в неоказании заявителю какой-либо юридической помощи, а также в игнорировании требований о возврате «предоплаты в размере 360 000 руб. за неоказанные услуги».

Рассматривая данные дисциплинарные обвинения, Квалификационная комиссия исходила из того, что 05 ноября 2019 года между адвокатом К. и доверителем К.А. было заключено соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьих лиц. В качестве лица, в пользу которого было заключено Соглашение от 05 ноября 2019 года указано ООО «...», однако определенный в нем предмет поручения предусматривает оказание адвокатом К. юридической помощи также «руководителям и сотрудникам» данного общества. Кроме того, из формулировки предмета поручения следует, что юридическая помощь данным третьим лицам должна быть оказана «в рамках уголовного дела № ..., находящегося в производстве Следственного управления внутренних дел по ... Главного управления МВД России по городу Москве на стадии предварительного расследования».

При этом, исходя из положений п. 4.1 Соглашения от 05 ноября 2019 года, вознаграждение за оказание определенных в данном соглашении видов юридической помощи могло быть уплачено адвокату как доверителем К.А., так и «заинтересованным лицом», в чьих интересах заключено Соглашение от 05 ноября 2019 года. В соответствии с положениями названного пункта адвокат К. при первой возможности был обязан сообщить о Соглашении от 05 ноября 2019 года и своих действиях «заинтересованному лицу» и «в случае неодобрения» данное Соглашение считалось расторгнутым. Между тем, выплата «заинтересованным лицом» адвокату К. вознаграждения за его юридическую помощь рассматривалось как одобрение Соглашения от 05 ноября 2019 года.

Оценивая данные условия Соглашения от 05 ноября 2019 года, Совет отмечает, что положения ст. 430 ГК РФ прямо предусматривают возможность заключения договора в пользу третьего лица. Согласно п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ, «1. Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. 2. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица».

В силу специальной нормы п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соглашение об оказании юридической помощи «представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

В соответствии с п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц

(с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом.

С учетом положений п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката и ст. 421 ГК РФ о свободе договора Совет не считает противоречащей закону и такую договорную конструкцию, которая допускает выплату адвокату вознаграждения третьим (назначенным доверителем) лицом, являющимся получателем юридической помощи, в том случае, если прочие условия соглашения об оказании юридической помощи не нарушают нормы профессиональной этики адвоката.

Согласно п.п. 1, 2 и 5 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8. Приложение № 6), «1. <...> Лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо / назначенное лицо / обвиняемый (подозреваемый)), в силу ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката оба являются доверителями адвоката, однако имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи <...>.

2. Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений. В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение

законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката. Перед принятием поручения адвокату также следует подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится, в том числе: фамилию, имя, отчество, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), место задержания и нахождения, мера пресечения (если она избрана), существо обвинения (подозрения) и др. Отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала ее оказания.

<...>

5. По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) 2019. С. 127-129).

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что заключивший с адвокатом К. Соглашение от 05 ноября 2019 года доверитель К.А. являлся участником ООО «...», в связи с чем его законный интерес в организации оказания ООО «...» квалифицированной юридической помощи сомнения не вызывал. При этом приведенные выше условия Соглашения от 05 ноября 2019 года соответствуют положениям п.п. 1, 2 и 5 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», и эти условия были соблюдены как доверителями, которым оказывалась юридическая помощь, так и адвокатом К.

Так, после подписания между адвокатом К. и доверителем К.А. Соглашения от 05 ноября 2019 года ООО «...», являющееся одним из назначенных в данном соглашении лиц - получателей юридической помощи, произвело оплату вознаграждения адвоката К. в сумме 360 000 руб. с назначением платежа: «оплата по счету № ... от 05 ноября 2019 года за оказание юридической помощи по соглашению № ... от 05 ноября 2019 года».

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что ООО «...» было осведомлено о Соглашении от 05 ноября 2019 года и одобрило его на момент оплаты, то есть 07 ноября 2019 года.

Доводы жалобы ООО «...» о том, что указанные денежные средства были перечислены на основании достигнутой между ООО «...» и адвокатом К. «устной предварительной договоренности», а сведения о номере и дате Соглашения от 05 ноября 2019 года получены из информации, указанной в счете, направленном адвокатом К., Совет находит несостоятельными.

В платежном поручении № ... от 07 ноября 2019 года указано, что оплата производится именно за оказание юридической помощи адвокатом К. по конкретному Соглашению. При этом согласно пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ сделки юридических лиц между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения. В связи с этим и исходя из требований должной осмотрительности и разумности, ООО «...» в лице его исполнительного органа – генерального директора Д., не должно было производить оплату, если бы счет был выставлен в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, лишь на основании «устной предварительной договоренности».

При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства, опровергающие объяснения адвоката К. о том, что после заключения Соглашения от 05 ноября 2019 года «была организована встреча с руководителями и учредителями ООО «...», в том числе генеральным директором данного общества», в офисе общества, расположенном в городе О. М. области, в ходе которой «были обозначены проблемы и опасения

руководства общества, уточнены условия и порядок оплаты ежемесячных платежей в рамках соглашения об оказании юридической помощи».

Таким образом, Совет приходит к выводу о том, что требования о получении согласия ООО «...» на оказание данному обществу юридической помощи адвокатом К. были соблюдены, поскольку данное согласие было получено в конклюдентной форме.

Квалификационная комиссия в Заключении указала, что сформулированный в Соглашении от 05 ноября 2019 года предмет поручения создает правовую неопределенность относительно того, какая именно юридическая помощь должна быть оказана доверителю ООО «...», поскольку само по себе уголовное преследование в отношении юридического лица законодательством Российской Федерации не предусмотрено, при этом между интересами юридического лица и его сотрудников, привлекаемых к уголовной ответственности, может иметь место конфликт интересов.

Квалификационная комиссия посчитала, что именно эта неопределенность привела к выдвиганию против адвоката К. дисциплинарного обвинения в бездействии по Соглашению от 05 ноября 2019 года. Вместе с тем, Квалификационная комиссия признала, что в материалах дисциплинарного производства имеются доказательства оказания адвокатом К. юридической помощи по Соглашению от 05 ноября 2019 года.

Квалификационная комиссия также сослалась на п. 9 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, согласно которому «Если в ходе оказания юридической помощи адвокату станут известны сведения, свидетельствующие о наличии у лица, заключившего соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, противоправного интереса, а равно интереса, не соответствующего интересам лица, в пользу которого заключено соглашение, или об отсутствии у лица, заключившего соглашение, права на заключение такого соглашения, то адвокат обязан приостановить оказание юридической помощи и сообщить об этом обвиняемому (подозреваемому). Дальнейшее оказание юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) может иметь место лишь при условии заключения соглашения об оказании юридической помощи с другим лицом, лишенным указанных выше пороков, либо с самим обвиняемым (подозреваемым)» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) 2019. С. 131).

Кроме того, Комиссия указала, что в силу абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в том числе в случае, если он «оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица».

Далее Квалификационная комиссия признала, что адвокат К., учитывая обстоятельства конкретного уголовного дела, мог исходить из общности интересов ООО «...», его сотрудников и руководителей, особенно в том случае, если ООО «...» не являлось потерпевшим и не добивалось процессуального оформления данного статуса в уголовном судопроизводстве. Однако в таком случае, по мнению Квалификационной комиссии, из предмета Соглашения от 05 ноября 2019 года невозможно определить, каким образом права и законные интересы ООО «...» были затронуты расследованием уголовного дела № ..., и какие виды юридической помощи должны были быть оказаны данному обществу адвокатом К.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия посчитала, что данная неопределенность предмета Соглашения от 05 ноября 2019 года привела к тому, что, хотя адвокат К. настаивает на оказании им юридической помощи по Соглашению от 05 ноября 2019 года, ООО «...», произведя оплату его юридической помощи, считает адвоката бездействующим.

Совет не может согласиться с этими выводами и доводами Квалификационной комиссии, поскольку в части конфликта интересов они носят характер предположений. При этом дисциплинарное обвинение в оказании юридической помощи в условиях конфликта интересов в отношении адвоката К. не выдвинуто, и никаких сведений о наличии такого конфликта в материалах дисциплинарного производства не содержится. В остальной части вывод Квалификационной комиссии противоречит установленным ею фактическим обстоятельствам, поскольку факт оказания адвокатом К. Комиссией признан установленным.

Направление адвокатом К. в адрес ООО «...» счета № ... от 05 ноября 2019 года на оплату юридической помощи, а также письменные объяснения адвоката К. о том, что юридическая помощь была оказана ООО «...» и была одобрена его генеральным директором Д. указывают на то, что адвокат К. обоснованно рассматривал ООО «...» как своего доверителя.

Совет соглашается с доводом Квалификационной комиссии о том, что подписанные доверителем К.А. и адвокатом К. отчеты об оказанной юридической помощи от 30 декабря 2019 года, от 21 июля 2020 года и от 20 октября 2020 года не позволяют определить, какие именно виды юридической помощи были оказаны адвокатом К. ООО «...», а какие – руководителям и сотрудникам данного общества. При этом п. 3.1.3 и 3.1.4 Соглашения от 05 ноября 2019 года предусматривают выплату адвокату вознаграждения за осуществление «защиты», а включенные в предмет поручения виды юридической помощи (п. 1.2.1 – 1.2.8) содержат неоднократные указания на оказание юридической помощи «подзащитному», которым ООО «...» заведомо для адвоката К. являться не могло. В этой связи Совет считает необходимым обратить внимание адвоката К. на необходимость большей конкретизации и детализации предмета принятого поручения как в соглашении об оказании юридической

помощи, так и в отчётных документах о её оказании, а также на необходимость указания в соглашении с юридическим лицом его уполномоченного представителя по вопросам исполнения соглашения.

Вместе с тем, Совет признаёт, что само по себе это обстоятельство не меняет установленных фактических обстоятельств, указанных выше, и поэтому не влияет на правовую и профессионально-этическую оценку поведения адвоката К.

Совет также учитывает, что досудебная претензия ООО «...» с требованием о возврате уплаченного адвокату К. вознаграждения была направлена в Коллегию адвокатов «...» лишь 19 августа 2020 года, то есть спустя более чем девять месяцев с даты выплаты ООО «...» вознаграждения адвокату К. При этом доказательства каких-либо обращений ООО «...» в адрес адвоката К. по поводу неоказания им юридической помощи до направления указанной досудебной претензии в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Кроме того, факт предъявления 12 апреля 2021 года одним из участников ООО «...» (В.) к ответчику ООО «...» исковых требований об обязанности предоставить документы (дело № ...) подтверждает объяснения адвоката о наличии «корпоративного конфликта».

Вопреки мнению Квалификационной комиссии о том, что неопределенность предмета Соглашения от 05 ноября 2019 года «неразрывно связана с рассматриваемыми дисциплинарными обвинениями», поскольку привела к невозможности конкретизации юридической помощи, оказанной адвокатом К. непосредственно ООО «...», Совет вновь обращает внимание на то, что дисциплинарное обвинение в неконкретности предмета поручения в отношении адвоката К. заявителем не выдвинуто, а в соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия не вправе выходить за пределы жалобы. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Что касается доводов жалобы ООО «...» об отсутствии заключённого соглашения об оказании юридической помощи, то они опровергнуты Квалификационной комиссией в ходе дисциплинарного разбирательства, поскольку, как указано выше, ею установлен факт заключения учредителем ООО «...» К.А. с адвокатом К. с соблюдением простой письменной формы Соглашения № ... от 05 ноября 2019 года об оказании юридической помощи ООО «...», ее руководителям и сотрудникам.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заклчению Квалификационной комиссии от 07 июля 2021 года, допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката К. в этой части, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В то же время Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии о том, что доводы жалобы ООО «...» относительно игнорирования адвокатом К. претензии о возврате полученного от ООО «...» вознаграждения не могут быть рассмотрены в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны и находятся за пределами их компетенции. При этом Совет отмечает, что в производстве Б. районного суда города Москвы находится гражданское дело № ... по иску ООО «...» к адвокату К., рассмотрение которого не завершено.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе генерального директора ООО «...» Б. от 12 апреля 2021 года (вх. № ... от 16.04.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков